

Неграмотный человек — зрячий слепец.

*МЕНАНДР,
древнегреческий комедиограф*

Процент грамотных и неграмотных остается постоянным, только в наше время неграмотные умеют читать.

*АЛЬБЕРТО МОРАВИА,
итальянский писатель*

Безграмотность — состояние, в котором человек не знает, что такое местоимение <...> Зато знает кучу всякой ерунды, а в частности: какой из семидесяти практически неотличимых друг от друга видов лиловой морской змеи ядовитый; как обработать смертоносную мякоть дерева саго-саго, чтобы приготовить питательную кашу <...> Как ни странно, все образованные люди прекрасно знают, что такое местоимение, но понятия не имеют о саго-саго.

*ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ,
английский писатель*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Известно, что, когда много читаешь, вдруг начинаешь понимать язык. Начинаешь чувствовать его, даже не зная особо все эти мудреные правила, которые в свое время так отталкивали в школе. Это как вождение автомобиля. Если много лет сидишь за рулем, начинаешь ездить автоматически, инстинктивно-правильно, даже не задумываясь, почему ты поступаешь так, а не иначе.

С языком — примерно то же самое. Вы много читаете, ваша зрительная память начинает работать, и вы просто получаете удовольствие от красивого и правильного языка.

А то, как написано слово, как проставлены знаки препинания, просто запоминается и визуально «фотографируется». Но для этого вы должны не «проглатывать» текст, а обращать внимание на написание слов, задаваясь вопросами, а как бы вы написали в том или ином случае...

Читая авторов, которые хорошо пишут, привыкаешь хорошо говорить.

ВОЛЬТЕР

французский философ-просветитель

Проще говоря, если много читаешь, рано или поздно приходит ощущение, что данное слово пишется именно так и никак иначе. В противном же случае — словно глаз режет.

Ну и, конечно же, все это справедливо только в том случае, если прочитал не просто много книг, а много грамотно написанных книг.

Психологи утверждают, что существует такая вещь, как «чувство языка». Это «феномен интуитивного владения языком, проявляющийся в понимании и использовании идиоматических, лексических, стилистических и прочих конструкций еще до целенаправленного овладения языком в обучении». А я бы сказала, что это возможно даже без целенаправленного овладения языком в обучении. Точнее, в школьном обучении.

Школа — это вообще, как правило, сложная тема. Например, вы можете изучать правила дорожного движения и устройство автомобиля в течение целого учебного года. Это — теоретическое изучение. Но вы все равно не станете хорошим водителем, пока не сядете за руль и не проедете свои первые сто тысяч километров. Ну, в самом деле, никто же не будет считать «профи» человека, едва переставшего бояться проезжающих по соседней полосе автомобилей и накатавшего всего несколько сотен километров. Такие новички при недостаточном опыте часто совершают ошибки.

Так и правила русского языка: сколько бы вы их ни изучали, если вы в своей жизни постоянно не читаете и не пишете, они все равно останутся «пустым звуком».

Нет, конечно, я не утверждаю, что вообще не нужно изучать правила. Конечно же, это необходимо! Но, если не закреплять их на практике, это не будет иметь смысла. Однако, если вы много читаете и пишете, начинается «обобщение на уровне первичной генерализации без предвари-

тельного сознательного вычленения элементов, входящих в это обобщение».

Иными словами: если вы много читаете и пишете, вы начнете понимать и делать все правильно и без глубокого знания правил. Формируется спонтанное овладение языком и его основными законами. Появляется некий «внутренний филолог».

Без чтения нет настоящего образования, нет и не может быть ни вкуса, ни слова, ни многосторонней шири понимания; Гете и Шекспир равняются целому университету. Читением человек переживает века.

*АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕН,
русский публицист-революционер,
писатель*

Чувство языка берется прежде всего из опыта длительного использования речи. То есть из чтения и письма. В этом случае мозг просто не может обрабатывать большое количество речевой информации, включая ее графическое отображение.

По-видимому, дело здесь в том, что наш мозг функционирует именно так: он постепенно отсортировывает все ненужное, а главное — остается. Остается то, что повторяется. Остается логика. Логика поведения за рулем, логика написания слов и их компоновки в предложения. Создаются логические модели, и они подсказывают выбор нужной буквы или знака препинания. Это генерирует особую энергию. И все происходит, как у хорошего водителя, «на автомате».

И грамотный (опытный) человек пишет правильно, не задумываясь о том, как у него это по-

лучается. В том же случае, если сомнения все же возникают, «логические модели управляют поиском правильного варианта и находят его».

Ну, и, конечно же, многое зависит от окружающей среды. Точнее — от того общества, в котором вы чаще всего бываете. Ведь люди наделены способностью автоматически имитировать правильную или неправильную речь окружающих людей. Типичный пример тут — акцент. Чтобы говорить правильно, нужен образец, и все зависит от того, кого взять за пример — диктора из телевизора или торговца на рынке.

* * *

Все умные книги начинаются с эпиграфа, то есть с цитаты, помещаемой в начале всего сочинения и несущей определенное смысловое значение.

Вот и я тоже решила так поступить.

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Вышеприведенные слова принадлежат И. С. Тургеневу. Он написал их в июне 1882 года, то есть 140 лет назад!

Прекрасно сказано!

Стыдно жить в России и не знать русский язык. Да что там стыдно — это просто невысказано! Мы встречаемся с ним сотни и тысячи раз в день. Возможно, это в какой-нибудь квантовой физике или высшей математике можно не особо разбираться.

В самом деле это очень специфические знания, не нужные в повседневной жизни.

Другое дело — русский язык.

Это средство постоянного общения, это язык, на котором вы думаете. Его у нас в стране ребенок усваивает в раннем детстве, подражая окружающим его взрослым. И не только у нас в стране: по оценкам, почти 170 миллионов человек во всем мире говорят на русском языке и около 350 миллионов человек неплохо его понимают.

В марте 2013 года русский язык вышел на второе место в мировом рейтинге использования в Интернете. Доля использующих его сайтов во Всемирной паутине составляет 8,5 % при доле носителей в мире 3,3 %. Для сравнения: на китайском языке говорят 14,3 % мирового населения, а в Интернете им пользуются только 1,4 % из 10 миллионов веб-сайтов.

В XX веке русский язык вошел в число так называемых мировых (глобальных) языков, и этот статус закреплен в ООН, где русский является одним из рабочих языков.

Короче говоря, это хороший язык. Как говорил литературный критик В. Г. Белинский, «один из богатейших языков в мире».

Но уж очень трудный!

Почему?

Да потому, что в русском языке великое множество правил и еще больше всевозможных исключений. И ладно нам, носителям языка, — мы еще в детстве все с разной степенью успешности усваиваем, а каково иностранцам? У них буквально «мозг выносит» уже от одной грамматики.

Бедные иностранцы бросаются в изучение русского, словно в омут, с головой. И выплывают из этого омута очень немногие.

Попробуйте-ка поставить «ножницы» или «брюки» в единственное число...

Или придумайте родительный падеж множественного числа слова «мечта»...

А эти прилагательные, которые переходят в разряд существительных (столовая, гардеробная, булочная, ученый, пирожковая), сумейте-ка их различить...

А почему «экономкласс» пишется слитно, а «бизнес-класс» — через дефис?..

А попробуйте-ка перевести на какой-нибудь иной язык такое понятное для любого русского «да нет, наверное»...

Или попытайтесь объяснить иностранцу смысл фразы «руки не доходят посмотреть»...

КСТАТИ

В последней редакции Орфографического словаря В. В. Лопатина слово «плей-лист» пишется через дефис, хотя в письменной речи явно популярнее слитный вариант. В частности, по запросам в Гугле находится больше 24 миллионов у «плейлиста» (согласно словарю, это неправильный вариант) и всего 719 тысяч у «плей-листа». Ну, вот как такое может быть?

Конечно, в плане исключений русский язык не имеет себе равных. И продолжать задавать вопросы тут можно до бесконечности. Вот, например, почему слово «пловец» пишется через «о»,

если любой здравомыслящий человек в качестве проверочного слова будет использовать слово «плавать»? Почему слово «шут» пишется через «у», а слово «парашют» — через «ю»? Почему слово «рот» — простое, но куда девается гласная из середины, когда вы пытаетесь сказать «язык во рту»? Почему не «в роту»? Почему надо писать «экстремальный», хотя вроде бы проверочным словом должно быть слово «экстрём»?..

Выше я говорила о логических моделях, которые управляют выбором нужной буквы или знака препинания. И в правописании, по идее, все должно подчиняться единой логике. Но иногда складывается впечатление, что ее нет. Собственно, как и в вождении автомобиля: там в установке дорожных знаков порой тоже нет совсем никакой логики, однако опытные водители привыкли всё делать правильно, лишь усмехаясь и не задавая лишних вопросов.

Вот и получается, что читать и правильно конструировать предложения могут лишь люди, посвятившие «великому и могучему» очень большое количество времени. При этом грамотность, к великому сожалению, уже давно нельзя назвать сильной стороной большинства россиян. Более того, орфографические, синтаксические и даже грамматические ошибки многие воспринимают совершенно спокойно, позволяя себе допускать их даже публично.

А все почему? Потому что безграмотность перестала быть позором. Во всяком случае, она стала считаться вполне допустимой, например, при общении в Интернете или в «эсэмэсках», а также в рекламе (вспомним некогда звучавшее буквально из каждого утюга: «Нам пора, и вам пора с вентиляторным заводом заключать договора»).

* * *

Немного истории. В 1897 году в Российской империи было 293 грамотных мужчин на 1000 человек. У женщин этот показатель был еще ниже — 131 грамотная женщина на 1000 человек. А в 1930 году в СССР было введено всеобщее начальное обучение, и актуальной стала задача борьбы с малограмотностью. По данным переписи 1939 года, количество неграмотных граждан страны было доведено до 10 %.

Последовавшая Великая Отечественная война задержала дальнейшее устранение неграмотности, и только в 1972 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы». Все это было частью культурной революции в СССР.

И ведь она произошла, кто бы что сейчас ни говорил о Советском Союзе!

А сейчас все стало каким-то очень быстрым. Ни у кого нет времени читать книги. Всевозможные мобильники и планшеты привели к использованию слов и выражений, неприемлемых для использования в нормальном правописании.

А человек — это существо наивное. Существо милое, чистое, искреннее, вызывающее самые трогательные чувства, — как к ребенку. Человек сначала думает, что в эсэмэске можно написать неправильно просто для ускорения процесса. Конечно, он же грамотный! Он же знает, как надо на самом деле. Он просто немного торопится. А, например, на экзамене он все напишет, как требуется. Это так. Но незаметно наступа-

ет то самое запоминание, о котором мы говорили выше, ошибки зрительно «фотографируются», многократно повторяются, «застревают» в голове. А потом совершенно непроизвольно начинаются всякие там «пожалста», «щас», «надо встретца», «сафсем» и «ниасилил».

Язык — пластичная система, и отсутствие контроля за соблюдением норм языка приводит к утрате ценности грамотности. В результате, например, в 2015 году тотальный диктант на «пятерку» написали всего 2 % участников (его писали более 93,7 тыс. человек в 58 странах мира), и, по мнению организаторов, «это очень хороший результат». Очень хороший? Да, потому что организаторы считают, что «главное — это количество участников и их желание принять участие в акции».

Тогда лидерами по ошибкам стали слова «вполуха» и «вполоборота»: в этих словах было сделано более 70 % ошибок. И на это организаторы тотального диктанта заметили: «Когда мы видим, что более 70 % пишущих делает ошибки в каком-то слове, это причина для филологов задуматься, правильно ли сформулированы правила, и повод для рекомендации внесения в них определенных изменений».

Потрясающая логика! Если ей следовать, то скоро слова «пожалста» и «щас» станут вполне законными.

Сейчас складывается ситуация, что еще как-то держатся в этом смысле люди старшего поколения, среднего возраста. То есть те, кто еще застал времена, когда основным источником информации были книги. А что делать с молодыми, уже давно большую часть информации получающими

с помощью картинок, которые называют умным словом «инфографика»?

Сейчас «надо бы встретится», «пробывал», «оденьте маску» — это уже практически стало нормой. Неужели и тут филологам надо задуматься, правильно ли сформулированы правила?..

* * *

Может ли учебник заменить собой учителя?

Вряд ли. Мне кажется, что никакая книга не сравнится с устным изложением предмета, где преподаватель в живой беседе с учениками максимально наглядно объясняет то, что вызывает у них вопросы. Ведь предугадать все не в состоянии даже самый опытный составитель учебника. А если бы это было возможно, то учебник вырос бы до поистине громадных размеров, и пользоваться такой книгой стало бы нереально.

Объяснить какое-то правило другому человеку непросто. Даже если сам все понимаешь. А сколько в современных учебниках объяснений, которых не может понять, похоже, и сам автор?!

Так что данная книга — это не учебник, рекомендованный Министерством образования, а то, что я поняла сама. Вроде бы поняла. Пропустила через себя...

Кстати, это очень интересный момент: до некоторых вещей я сама дошла только в процессе написания данной книги. Римский философ Сенека говорил: «Уча других, мы учимся сами». И это очень верно. Пытаясь объяснить что-то другому человеку, периодически обнаруживаешь, как то, что казалось простым, вдруг оказывается не очень-то

просто или даже очень непросто. И начинаешь работать над этим.

Соответственно, эта книга только напоминает учебник.

На самом деле, это, скорее, попытка разговора на весьма непростую тему, которую, к сожалению, многие и важной-то не считают. А вот мне кажется, что она очень важная — так уж все сложилось в моей жизни. И в качестве помощников в этом разговоре я взяла себе отличных авторов (Льва Николаевича Толстого, Антона Павловича Чехова, Федора Михайловича Достоевского, Ивана Сергеевича Тургенева и других). Очень надеюсь, примеры из их великолепных текстов сделают более привлекательными и понятными мои скромные рассуждения.

Давай наставления только тому, кто ищет знаний, обнаружив свое невежество. Оказывай помощь только тому, кто не умеет внятно высказать свои заветные думы. Обучай только того, кто способен, узнав про один угол квадрата, представить себе остальные три.

*КОНФУЦИЙ,
древнекитайский мыслитель*